

Сань Сяочжи смотрел на курицу, тушившуюся в горшке, его глаза сияли, слюна капала на землю, он присел перед плитой, его ягоды отказывались двигаться, и он стоял там.

Чжоу Чэн подумал, что курица в горшке еще будет долго тушиться, поэтому он взял ведро и понес два пустых ведра за водой.

"Чжоу Чэн вернулся. Я слышал, что твоя невестка вчера упала и у нее пошла кровь. Все в порядке?" В центре деревни стоит большое дерево, и старики по двое-трое сидели под ним и болтали после ужина. Только что посадили озимую пшеницу, и фермеры заняты. В этом году выдался урожайный год, и все могут немного отдохнуть.

"Все хорошо, дядя Дашань". Чжоу Чэн ответил и пошел к западу от деревни. В деревне есть два общественных колодца. Они находятся на востоке и западе деревни, и западный находится относительно недалеко. В деревне более 100 дворов, некоторые из них относительно богаты и тратят деньги на то, чтобы вырыть колодец дома.

Чтобы наполнить большую цистерну для воды, Чжоу Чэн сходил туда и обратно четыре раза, весь вспотев. Уже стемнело, поэтому он сразу же пошел на кухню, взял там таз, налил таз воды, снял с себя одежду и принял холодный душ.

Пэй Сю сидела там, тащила за собой щеки и смотрела на голого по пояс Чжоу Чэна, думая, что эта фигура с перевернутым треугольником и прессом из восьми мышц хорошо подойдет для группы современных молодых людей.

Чжоу Чэн обернулся после душа и увидел, что Пэй Сю в упор смотрит на его тело. Он почувствовал, как кровь приливает со всего тела к голове. Он не мог сказать, покраснело у него лицо или нет, но уши у него были красные.

Чжоу Чэн почувствовал, что Пэй Сю уже некоторое время болеет, и что все немного изменилось.

Пэй Сю наблюдала, как Чжоу Чэн убегает, и была в восторге. Она никогда не думала, что этот крестьянин — отец троих детей, и что он такой невинный.

"Мама, а курица уже сварилась? Я чувствую запах". Бэнч был молод, и после того, как он просидел какое-то время, он больше не мог сидеть на корточках, пошел вокруг горшка, обнюхивая его носом.

Му Тоу тоже был всего лишь пятилетним ребенком, он чесал уши и щеки, беспокойно прыгал туда-сюда и говорил: "Мама, можно мне поесть?"

Хаммер был более разумным. В конце концов, ему 8 лет и он среднего роста. Хотя он очень хотел есть, он все же мог сидеть спокойно.

Пэй Сю нежно смотрела на реакцию детей, у нее на лице была улыбка: "Вы беспокоитесь, что фазан суховатый. Его нужно еще немного потушить, и когда он сварится, то будет очень вкусным. Подождите немного".

В разочаровании трое детей снова присели вокруг печи. Бэнч сначала посмотрел на печь, а затем на мать, на его лице появилось выражение нерешительности и борьбы, а затем он подбежал к Пэй Сю и присел на корточки: "Мама, твоя голова еще болит? У тебя все еще болит горло, мама. Я отдам всю курицу тебе, я не буду ее есть, и ты скоро поправишься".

Пэй Сю покачала головой и сказала: "Давай есть вместе". Когда она тронула Бэнча за голову, то увидела, что волосы у него не очень густые и желтые, и все трое детей были такого же желтого цвета лица. Нельзя сказать, что бывшая владелица тела сделала что-то не так. В эту эпоху каждое домохозяйство такое, они едят мало и могут наесться на пять процентов. Одежду покупают новую на три года, а старую носят три года, чинят и чинят еще три года, а затем из крупной одежды делают мелкую, а из мелкого куса ткани можно оставить на шитье.

Первоначальный владелец обладал диким нравом. В конце концов, оба родителя умерли. Если бы он не был агрессивным, его могли бы довести до смерти сплетни, но он так привык быть бедным, что ему не хотелось есть. Пэй Сю не принадлежала к этой эпохе. Она не будет жить такой жизнью в бедности и экономии. В сложившихся условиях она сделает всё возможное, чтобы жить лучше. Современные родители разводятся и снова женятся, у них есть свои дети. Они не будут скучать по ней, и беспокоиться о муже не стоит. В прошлой жизни она хотела иметь собственного ребёнка. Поскольку эти трое детей называют её мамой, она будет их защищать и жить благополучно в этом мире.

Подождали и двое других детей. Узнав, что их мать упала, они проснулись очень кроткими и перестали ругаться. Пэй Сю погладила каждого из них по голове и сказала: «Мама завтра пойдёт в город с твоим отцом, чтобы купить материю и вату для пошива новой одежды».

Трое детей взволнованно подпрыгнули и хором спросили: «Правда?»

Простачок поспешно схватил Пэй Сю за угол одежды и спросил: «Мама, а у меня тоже будет?» Он был самым младшим и всегда донашивал одежду братьев, ни разу не надев ничего нового. Древесина вела себя так же. Он донашивал старые вещи старшего брата, раз за разом надевая их и взволнованно и обеспокоенно глядя на Пэй Сю. Он боялся, что мать просто обманывает их.

«У всех будет по новому платью. А теперь послушно ждите мяса, идите и позовите вашего отца, чтобы он проверил, не испортилась ли курица в горшке».

Никогда раньше трое малышей не были так счастливы, и даже китайский Новый год сейчас не приносит им такого счастья. Будет жареная курица и новая одежда. Мама такая добрая. Они с радостью бросились к двери в комнату и завопили: «Папа!»

Чжоу Чэн наблюдал, как дети возбуждённо прыгают, и его черты смягчились, в них стало меньше холода. Чжоу Чэн отправился на кухню в окружении детей, он подпрыгивал и вышагивал, как будто хотел сделать сальто.

На самом деле мясо фазана не такое уж вкусное. В блюде не было ингредиентов и имбиря, только соль, и оно получилось очень пресным. Но дети ели с огромным удовольствием, ведь они несколько раз в жизни пробовали мясо, и считали, что ночная курица — самая лучшая, которую они когда-либо ели, и лица их светились от счастья.

Куриный суп жирный, но если Пэй Сю съест его слишком много, у неё ночью будет диарея. Им велели съесть по полмиски и оставить остальное на завтрашнее утро. «После еды идите в свою

комнату и спите».

Пэй Сю выпила полмиски куриного супа и вернулась в комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/76308/3921739>